

## ИСТОРИЯ РОССИИ

## HISTORY OF RUSSIA

УДК 930.253  
ББК 72.6

**Марина Васильевна Аюшеева**

*кандидат исторических наук,*

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН  
(Улан-Удэ, Россия), e-mail: ayagma@yandex.ru*

### **Личный архив М. П. Хомонова в коллекции Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН**

Данная статья посвящена предварительному описанию личного архива известного фольклориста, диалектолога, монголоведа М. П. Хомонова, хранящегося в ЦВРК ИМБТ СО РАН. Фонд был сформирован в 1997 г. В нем содержится 178 единиц хранения.

Большая часть документов в архиве посвящена изучению эпоса «Гэсэр» и другим памятникам эпического творчества монголоязычных народов. Среди них особую ценность имеет перевод на русский язык заинской версии «Гэсэра». М. П. Хомоновым были изучены и проанализированы практически все имевшиеся варианты эпоса «Гэсэра» в фондах Рукописного отдела БИОН (сейчас ЦВРК ИМБТ). Составленные им указатели имён, географических названий, терминов, встречающихся в текстах «Гэсэра», являются прекрасным пособием для интересующихся этим произведением.

Представляют интерес хранящиеся в личном архиве учёного рецензии М. П. Хомонова на многие статьи и монографии по фольклору бурятских учёных, переводы работ иностранных учёных по эпосоведению, выполненных М. П. Хомоновым.

Диалектологические материалы, экспедиционные записи по фольклору, этнографии бурят практически остаются неизученными и не вовлечёнными в научный оборот.

В сферу интересов учёного входило также изучение литературы монголоязычных народов, в том числе «Сокровенного сказания монголов», творчества бурятского писателя Х. Намсараева. В статье на примере архивных документов рассмотрен творческий путь учёного, дан краткий анализ его работ.

*Ключевые слова:* Хомонов, архив, Гэсэр, фольклор, монгольская литература, улигеры, Центр восточных рукописей и ксилографов.

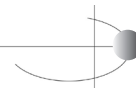
**Marina Vasil'evna Ayusheeva**

*Candidate of History,*

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,  
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences  
(Ulan-Ude, Russia), e-mail: ayagma@yandex.ru*

### **Private Archive of M. P. Khomonov in the Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies**

The article gives a preliminary description of the private archive of M. P. Khomonov, a well-known specialist in folklore, Mongolian and dialectological studies, kept in the Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (IMBTS), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The fund was established in 1997. It contains 178 units of storage. Most of the archive documents are connected with the studies of the epic *Gesera* and other epic monuments of the Mongolian-speaking people. Among them translation into Russian of the Zain version of *Geser* is of special value. M. P. Khomonov studied and analyzed practically all available versions of *Geser* kept in the funds of the Manuscript Department. A lot of skills and efforts were re-



quired for compiling indexes of personal names, place names and terms met in different Gesertexts, which can serve as a guide to people interested in the epic. His numerous articles and monograph reviews of the Buryat scientists' folklore are of special interest, as well as his translations of foreign scientists' works on epos study.

Materials on dialectology, records on folklore, ethnography of the Buryat people written down during his field work and expeditions haven't been practically studied and scientifically based.

The scientist' sphere of interests also included the study of the Mongolian-speaking people's literature, mainly *The Secret History of the Mongols*, the heritage of the Buryat-writer Kh. Namsaraev. In the article the career of the scientist is considered, and a short analysis of his works is given.

**Keywords:** Khomonov, archive, Geser epic, folklore, Mongolian literature, uligers, Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs.

В 2013 г. будет отмечаться столетний юбилей Михаила Петровича Хомонова (1913–1995). Учёный родился 10 февраля 1913 г. в улусе Тараса Боханского района Иркутской области. В 1932 г. окончил Боханскую школу II ступени, а через год поступил в Иркутский горный институт, однако, не закончив его, в 1936 г. перевёлся в Ленинградский университет на филологический факультет, отделение монгольской филологии. После окончания Ленинградского университета в июне 1941 г. Михаил Петрович добровольцем ушёл на фронт. Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в составе 86-й стрелковой дивизии в прорыве блокады Ленинграда в районе Невской Дубровки. Был дважды ранен, после лечения в военных госпиталях был отправлен на Забайкальский фронт, где участвовал в разгроме Хайларской группировки японцев в Маньчжурии. В 1946 г. после демобилизации М. П. Хомонов продолжил образование, поступив в аспирантуру при Восточном факультете Ленинградского государственного университета на кафедру монгольской филологии. Так был сделан профессиональный выбор учёного. Нельзя сказать, что научный путь Михаила Петровича был лёгким, он дважды защищал кандидатские диссертации, дважды готовил докторскую.

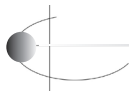
Первая работа на соискание учёной степени кандидата филологических наук «Исследование слов с начальным "h" в монгольских языках в свете нового учения о языке» была посвящена проблемам лексики древнемонгольского языка и подготовлена к защите в 1950 г. [1].

В 1952 г. Михаил Петрович защитил в Ленинграде вторую кандидатскую диссертацию по dialectологии на тему «Опыт исследования бурятских говоров (боханский говор)». Михаил Петрович, родившийся в Боханском районе, был носителем боханского диалекта, с детства слышал и воспринимал его. Буду-

чи научным сотрудником Бурятского института общественных наук (БИОН, ныне ИМБТ), М. П. Хомонов неоднократно выезжал в экспедиции по Иркутской области, обследовал, как он отмечает в своих записях, все населённые пункты Боханского района. Во время этих научных поездок им был собран богатейший материал, не только диалектологического, но и этнографического характера, прекрасные образцы фольклора. Накопленный им экспедиционный материал послужит прекрасной базой для дальнейших исследований как языковедов, диалектологов, так и этнографов, историков.

В личном фонде учёного материалы по изучению боханского говора, а также материалы, посвящённые вопросам диалектологии, представлены в нескольких единицах хранения. М. П. Хомоновым была подготовлена монография «Боханский говор» [2]. В данной работе учёный, рассматривая боханский говор, приводит данные и по родоплеменному составу боханских бурят. Этот колоссальный труд по фонетике, морфологии и лексикологии боханского диалекта был высоко оценён многими лингвистами. Также им было подготовлено методическое пособие «Инструкция по составлению словаря говора боханских бурят», были написаны статьи по изучению говоров, об опыте составления словаря местных говоров, рецензии на диалектологические работы и т. д.

Темы двух докторских диссертаций были посвящены эпическому произведению «Гэсэр». В 1972 г. М. П. Хомонов подготовил докторскую диссертацию по теме «Бурятский героический эпос «Гэсэр» (эхирит-булагатский вариант)» [3]. К этому времени им уже был издан перевод текста «Гэсэра», записанного Ц. Жамцарано от М. Имегенова в 1906 г. и опубликованного в 1930 г. в академической транскрипции. В 1961 г. была опубликована книга «Абай Гэсэр-хубуун. Эпопея (эхирит-бу-



лагатский вариант)», в которой помимо перевода на русский язык был дан бурятский текст на кириллице и примечания М. П. Хомонова. В 1964 г. учёный опубликовал продолжение этой эпопеи – «Абай Гэсэр-хубуун. Ч. 2. Ошор Богдо и Хурин Алтай». А в 1968 г. был издан «Еренсей».

При написании своих исследований по «Гэсэру» М. П. Хомоновым был охвачен обширный фактический материал, им были изучены практически все имевшиеся тексты бурятского «Гэсэра» в фондах Рукописного отдела БИОН (сейчас ЦВРК ИМБТ). В статье «Характеристика бурятских вариантов «Гэсэра»» им охарактеризованы 25 вариантов эпоса, записанных С. П. Балдаевым, И. Н. Мадасоном, Д. Хилтухиновым, А. Бальбуровым и другими исследователями от разных сказителей [4]. В данной работе М. П. Хомонов помимо сведений о том, когда, кем и где был записан вариант «Гэсэра», даёт краткое изложение содержания улигеров, подчёркивает их научную ценность, отмечает диалектные особенности языка. Нередко приводит стихотворные отрывки из улигеров на бурятском языке в переводе на русский, содержащие интересные или необычные описания героев, новых персонажей. Например, в тексте «Абай Гэсэр богдо», записанном С. П. Балдаевым от Б. Болдонова и Н. Т. Иванова в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области в 1920–1941 гг., даёт описание небесной девы-богини. Интерес представляет указатель имён и терминов, встречающихся в текстах «Гэсэра» [5]. Михаил Петрович подготовил работу «Лексика эпических (улигерных) произведений бурят» [6], где рассмотрел бурятские версии «Гэсэра» с литературоведческой точки зрения. В 1976 г. М. П. Хомонов издал книгу «Бурятский героический эпос «Гэсэр». Эхирит-булагатский вариант», в которой изложил накопленный материал.

В 1982 г. была издана книга «Монгольская гэсэриада». В данной работе были рассмотрены монгольские версии «Гэсэра», отмечено влияние буддийской идеологии. Заметим, что в бурятских (эхирит-булагатских) версиях преобладало шаманское мировоззрение, подчёркивалась историчность некоторых сюжетов, разновременность составления эпического памятника и т. д. Михаил Петрович исследовал все доступные и известные варианты «Гэсэра»: тибетские, монгольские и бурятские, из монгольских версий «Гэсэра» им была полностью переведена заинская версия. В личном фонде сохранился машинописный перевод монгольской заинской версии эпоса на 207 л. с рабочими

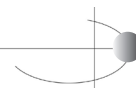
правками учёного. Данный перевод заинской версии до сих пор остаётся неизданным. Безусловно, издание ещё одного текста обогатило бы литературный фонд Гэсэриады и дало бы возможность большему кругу читателей и исследователей познакомиться с данным памятником монгольского народа.

Параллельно с этим, как свидетельствуют архивные материалы, М. П. Хомонов интересовался вопросами Джангара, Манаса и других эпических произведений разных народов. Им был подготовлен частичный перевод первой главы «Джангара» [7].

В личном фонде учёного (фонд № 23) обширную часть занимают материалы по гэсэроведению, переведённые учёным с французского, немецкого, английского и монгольского языков. Практически все значимые работы иностранных учёных, касающиеся тибетской, монгольской или бурятской версий Гэсэра, были досконально изучены Михаилом Петровичем. Всего в личном фонде насчитывается более 50 единиц хранения по разным проблемам гэсэроведения.

Следует отметить, что изучение эпических произведений монголоязычных народов стало одной из главных тем в жизни учёного. Он не только переводил на русский и бурятский языки многочисленные улигеры, но и сам собирал памятники устного народного творчества. Среди его материалов хранятся записанные от сказителя Буры Барнакова улигеры: «Тохонойн ганса тоолон», «Нарин хузуун Гулдэмэй», «Эрхэбшэ мэргэн хубуун», «Найтал мэргэн», «Урбоони гурбан басаган», «Арбан табан наһандаа утэлэһэн Гургалдай», которые были расшифрованы Михаилом Петровичем с магнитной ленты и записаны на бурятском языке. Предварительный перевод на русский язык четырёх улигеров был передан учёным в октябре 1986 г. на хранение в Рукописный отдел Института общественных наук: «Я хотел облегчить труд последующих исследователей улигеров Буры Барнакова, чтобы они имели под руками и оригинал, и перевод» [8]. О мастерстве улигершина Буры Барнакова М. П. Хомонов подготовил статью, в которой рассмотрел стилистические и лексические особенности языка, употребление афоризмов и архаизмов, творческое исполнение рапсода [9].

М. П. Хомоновым были переведены со старомонгольского языка на бурятский и русский языки некоторые улигеры баргу-бурят из книги «Алтан шигурту хан», изданной в Пекине в 1984 г. Данные улигеры были собраны исследователем Доронга от разных сказителей. Всего в фонде представлено в рукопис-



ном виде 4 бурятских текста и 2 перевода на русский язык [10].

Материалы из фонда Хомонова свидетельствуют о том, что учёный рассматривал интересующий его предмет с разных позиций, старался досконально изучить проблему. Занимаясь переводом улигеров баргу-бурят, он подготовил статью «Баргу буряад анханай хаанһаа нютагтай байгаа?» [11].

Улигерами Михаил Петрович стал заниматься ещё будучи студентом Ленинградского университета. В качестве курсовой работы им был подготовлен перевод на русский язык улигера «Пятнадцатилетний Айдурай Мэргэн и его девица-сестрица Агу Ногон», записанного Ц. Жамцарано от Б. Бурлаева [12]. В годы студенчества им также был выполнен перевод фольклорного памятника «Спор мальчика-сироты с девятью урлуками» [13].

Но не только крупными эпическими жанрами фольклора занимался Михаил Петрович, он записывал и переводил сказки, загадки, пословицы и поговорки. В его архиве представлены бурятские поговорки с переводом на русский язык и кратким комментарием – пояснением на бурятском языке. Например, «Айлһаа эринхээр, Абдараа нээжэ бэдэрэ» – «Чем просить у соседа, лучше ищи в своём сундуке». Комментарий: «Хүн зондо хэрэггүй хүдэлмэри хэдэг тэнэг хүнэй ажал тухай зугалана»; «Уула үзэхэ нюдэгүй, Уушха даалгаха шүдэгүй» – «Нет глаз, чтобы увидеть гору, нет зубов, чтобы кушать лёгкие». Комментарий: «Хүн зоригбол, ямаршье хэрэг дүүргэхэ арга олохо, ямаршье бэрхэшээлнүүдые дабажа шадыха юм» [14]. Материал распределён по тематическим группам, таким как «Ажалша, залхуу», «Эрдэм, мунхаг, шабадари», «Баялиг, олзо, хямгадалга, альбан», «Гэр бүлэ, түрэлхид, Эхэ орон», «Жаргал, хохидол, баяр, уйдхар», «Үнэн, худал, хүндэ» и т. д.

М. П. Хомонов как фольклорист и переводчик многое сделал для популяризации сокровищ монгольской мудрости, им был подготовлен сборник монгольских народных сказок для детей школьного возраста [15]. Его неопубликованные переводы нуждаются в некоторой стилистической правке, но эти погрешности не умаляют бесценный вклад, который сделал Михаил Петрович для сохранения и распространения устного народного творчества. Выбор материала характеризуется назидательностью, поучительностью, яркостью образов. Совместно с Т. М. Болдоновой им были подготовлены переводы на русский язык бурятских сказок, пословиц и поговорок [16].

Статья-рецензия «Продолжать публикацию фольклорных материалов» М. П. Хомо-

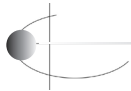
нова содержит актуальную тогда и сейчас задачу, высказанную в названии статьи. До сих пор, к сожалению, остаются верными слова М. П. Хомонова о том, что «многие фольклорные материалы, собранные в разное время, лежат в архивах Улан-Удэ, Иркутска и Ленинграда как немые свидетели высокого словесного мастерства бурят» [17]. М. П. Хомонов посвятил много лет своей жизни на публикацию и перевод памятников бурятского народа, чтобы «эти улигерные произведения бурят, доставляющие огромное наслаждение своим стройным поэтическим языком, своей культурой словесного искусства», были доступны широкому кругу исследователей и читателей.

Особое внимание М. П. Хомонов уделял научному переводу с бурятского на русский язык, отмечая, что при литературной обработке текстов снижается поэтическая сторона народного языка, «а исследователи не могут получить правильного представления о сюжете и о художественной стороне улигеров». Неоднократно писал в своих рецензиях и статьях, что перевод – это сложная работа, требующая от учёного не просто великолепного знания языка, что вопросы перевода с бурятского языка на русский совершенно теоретически не разработаны, и «каждый переводчик варится в своём собственном соку» [18].

Ещё одна колоссальная тема, которой занимался Михаил Петрович, – это «Сокровенное сказание монголов» (Монголой нюуса тобшо). В архиве М. П. Хомонова представлен перевод «Сокровенного сказания» на бурятский язык, выполненный по двум первым публикациям – П. Кафарова и С. А. Козина [19]. Как отмечено в предисловии, автор в 1938–1939 г. занимался с академиком С. А. Козиним в Ленинграде, имея на руках манускрипт древнего оригинала, принадлежащего П. Кафарову. Также Михаилом Петровичем был составлен подстрочный словарь-перевод «Сокровенного сказания» [20].

На основе изучения этого памятника М. П. Хомоновым был написан ряд статей, например: «Из наблюдений над лексикой древнемонгольского памятника “Сокровенное сказание”» [21], «Устойчивые фольклорные элементы “Сокровенного сказания”» [22] и др.

Михаил Петрович интересовался историей и этнографией монгольского народа. Несомненно, заслуживает внимания работа «Чингис-хан и его эпоха», подготовленная в 1991 г. [23]. В данной монографии М. П. Хомонов, опираясь на материалы китайских источников, главным образом, сведения ки-



тайских послов, «без критического анализа материала» предоставляет читателям право самим оценить достоверность и значимость источников. Нисколько не умаляет значимость работы тот факт, что Михаил Петрович использовал монгольские переводы китайских первоисточников. Это, бесспорно, ценный вклад для более полного освещения древнемонгольского быта, истории, этнографии и культуры монголов, равно как и выдающейся фигуры Чингис-хана.

М. П. Хомоновым была задумана как учебное пособие для студентов гуманитарных вузов монография «История монгольской литературы». Она сохранилась в рукописи на 62 л. В этой работе автор ограничился периодом XIII–XIV вв., надеясь, что «в будущем будут полные оригинальные монографии, касающиеся монгольской литературы». В данной работе автор подчёркивает роль юаньских императоров для развития монгольской литературы, описывает значимые памятники монгольской переводной литературы, фольклора, в качестве иллюстративного материала использует собственные переводы некоторых источников [24]. Помимо данной работы в фонде учёного имеется ещё несколько дел, посвящённых монгольской литературе, в большинстве своём, это переводы работ зарубежных коллег по истории монгольской литературы.

Занимаясь монгольскими фольклорными источниками и литературными памятниками, Михаил Петрович обратился к истории создания монгольской письменности, в одной из своих работ он посвятил этому вопросу большой параграф.

Особое внимание М. П. Хомонов уделит творчеству Хоца Намсараева. В частности, анализу фольклорного материала в романе Х. Намсараева «На утренней заре», а также улигерам в обработке бурятского писателя [25].

М. П. Хомонов неоднократно выезжал в диалектологические и историко-лингвистические научные экспедиции в качестве исполнителя или начальника отряда по районам Бурятии и Иркутской области. Так, в 1954 г. и 1966 г. руководил Боханской диалектологической экспедицией, в 1960 г. – Качугской фольклорной экспедицией, в 1962 г. работал с экспедицией в Ольхонском районе Иркутской области, в 1958 г. возглавлял Баргузинскую фольклорную экспедицию, в 1963 г. побывал в Кяхтинском районе, в 1964 г. – в Кабанском районе, в 1969 г. Михаил Петрович проводил полевые исследования в Кяхтинском и Баргузинском районах, в 1971 г. охватил Тункин-

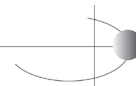
ский и Аларский районы Бурятии. Во время этих экспедиций им был собран богатейший, уникальный материал по фольклору, языкознанию, этнографии и истории бурятского народа. Собранный им полевой материал в основном хранится в общем фонде ЦВРК [26].

Как уже отмечалось выше, им были охвачены все населённые пункты Боханского района Иркутской области, где он много беседовал с жителями и записывал диалоги боханских стариков, расспрашивая их о прежнем быте, современной жизни и культуре, записывал шаманские призывания, легенды и предания. Он очень любил и гордился своей малой родиной, в его личном фонде много статей, вырезок из газет, касающихся истории родного края, выдающихся людей, выходцев из Тарасы, Бохана.

В личном фонде имеется большое количество рецензий и отзывов, написанных М. П. Хомоновым на разные статьи, монографии отечественных и зарубежных коллег, сборники статей. Например, только лишь в деле № 17 «Отзывы М. Н. Хомонова на монографии и статьи» (на 110 листах) содержатся рецензии и аннотации на работы по фольклористике, диалектологии, истории и культуре народов Центральной Азии, на более чем 30 научных работ. Каждую рецензируемую работу учёный подвергал тщательному анализу, отмечая достоинства и указывая на недостатки работ, в особенности рецензии на работы по диалектологии, фольклористике и гэсэроведению подчёркивают энциклопедичность знаний учёного в рассматриваемой области науки.

Прекрасно владея языками, М. П. Хомонов переводил с французского, английского, монгольского и бурятского языков. В личном фонде богато представлены переводы Михаила Петровича научной литературы с иностранных языков. Так им были переведены многие работы зарубежных коллег, учёных, занимающихся вопросами Гэсэриады, монгольской историей и языкознанием: Б. Ринчена, Д. Цэрэнсоднома, А. Грюнведеля, Й. Шуберта, Л. Лёринца, К. Танаки, Р. Кашевского, Э. Хейниша, В. Хайсига, С. Гуммеля, Д. Шродера и др.

Вместе с архивными документами в дар ЦВРК была передана востоковедная библиотека учёного, насчитывающая более 225 названий. В ней представлена различная литература по фольклористике, языкознанию и истории монгольских народов. Некоторые книги имеют дарственные надписи зарубежных и отечественных учёных с добрыми пожеланиями здоровья и творческих успехов.



Михаил Петрович Хомонов – автор более 70 научных работ, много статей было подготовлено им для публикаций в периодических изданиях, газетах. Разносторонне развитый учёный проявил себя в нескольких научных направлениях, таких как фольклористика, диалектология, история. Он соединял в себе прекрасного переводчика, дотошного исследователя и, как отмечают его коллеги, человека щедрой души.

Материалы М. П. Хомонова поступали в Рукописный отдел (ныне ЦВРК) постепенно с 1953 г. и комплектовались в общем архивном фонде. После того, как учёный передал в дар Институту рукописи своих работ в 1992 г., был сформирован его личный фонд за номером 23, в который из общего архивного фонда был выделен ряд уже имевшихся его работ. После смерти Михаила Петровича вдовой учёного были переданы дополнительные документы и материалы. Личный фонд М. П. Хомонова состоит из двух описей по 90 и 88 единиц хранения соответственно. Материалы не распределены по тематическим рубрикам, нет разделения между авторскими и переводными

работами. Большая часть материалов представлена в машинописном варианте (с рабочими правками учёного), часть записанного фольклорного материала хранится только в рукописном виде.

Во время написания данной статьи супругой Михаила Петровича Еленой Васильевной Хомоновой были переданы дополнительные материалы учёного, в основном переписка с коллегами, боевыми товарищами, а также газетные вырезки со статьями о нём, его статьи, рецензии и другие творческие материалы. После научно-технической обработки нового поступления согласно архивным правилам будет оформлена опись № 3 в личном фонде № 23.

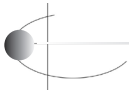
В данной статье представлена предварительная работа по описанию личного архива М. П. Хомонова. Ещё предстоит работа по изданию неопубликованных работ Михаила Петровича и аннотированного каталога его материалов с целью сделать более доступным для широкого круга исследователей уникальное наследие учёного.

#### Список литературы

1. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 13. 257 с.; ОФ. 1661. 13 с.
2. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 19. 196 л.
3. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 4.
4. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 10. 39 л.
5. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 14. 51 л.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 21. 169 л.
7. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 20. 29 л.
8. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. 2357а. Л. 1.
9. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 35. 13 л.
10. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 35. 13 л.
11. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 38. 7 л.
12. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 39.
13. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 20. 11 л.
14. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 37. 61 л.
15. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 6.
16. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. 2323/ж.
17. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 1–13.
18. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 3. 5 л.
19. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 14. 118 л. – рукописный вариант; Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 16. 167 л. – машинописный вариант.
20. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 15. 130 л.
21. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 23. 33 л.
22. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 25. 13 л.
23. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 4. 182 л.
24. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 22.
25. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 33, 34, 67.
26. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. 1861, 1884, 1921, 1978, 1996/б, 2040, 2041, 2105, 2149.

#### References

1. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 13. 257 s.; OF. 1661. 13 s.
2. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 19. 196 l.
3. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 4.
4. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 10. 39 l.
5. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 14. 51 l.
6. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 21. 169 l.
7. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 20. 29 l.
8. TsVRK IMBT SO RAN. OF. 2357a. L. 1.
9. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 35. 13 l.
10. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 35. 13 l.



11. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 38. 7 l.
12. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 39.
13. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 20. 11 l.
14. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 37. 61 l.
15. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 6.
16. TsVRK IMBT SO RAN. OF. 2323/zh.
17. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 30. L. 1–13.
18. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 3. 5 l.
19. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 14. 118 l. – rukopisny variant; F. 23. Op. 1. Yed. khr. 16. 167 l. – mashinopisny variant.
20. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 1. Yed. khr. 15. 130 l.
21. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 23. 33 l.
22. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 25. 13 l.
23. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 4. 182 l.
24. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 22.
25. TsVRK IMBT SO RAN. F. 23. Op. 2. Yed. khr. 33, 34, 67.
26. TsVRK IMBT SO RAN. OF. 1861, 1884, 1921, 1978, 1996/b, 2040, 2041, 2105, 2149.

*Статья поступила в редакцию 15 февраля 2013 г.*